

УДК 811.161.1'37 + 811.111'37

**ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ЗОНА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО  
ПОЛЯ ВЕРА / FAITH В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ  
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)**

**Балашова Е.Ю.**

*ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,  
Саратов, e-mail: balashovaelena@yandex.ru*

Статья посвящена вопросам структурных особенностей такого когнитивного образования, как концептуальное поле, специфики его сегментации на системно-языковом материале, а также разработке алгоритма моделирования концептуального поля в рамках религиозного христианского дискурса. В составе концептуального поля автор выделяет лексико-семантические поля, лексико-фразеологические поля и ассоциативные поля, проводит лингвокультурный и семантико-когнитивный анализ паремиологической зоны концептуального поля *вера* в русском и английском языках на базе лексикографических источников. Оригинальная методика исследования слоёв-сегментов концептуальных полей, образующих определённый вид дискурса, позволяет исследовать разнородный языковой материал, а также делать выводы о специфике языкового сознания представителей той или иной лингвокультурной общности. В свою очередь дискурс-анализ фразеологического сегмента концептуального поля *вера* в религиозном христианском дискурсе позволяет не только получить более полное представление о структуре последнего, но и выявить специфику дискурсивного функционирования всего концептуального поля *вера* в русском и английском языках.

**Ключевые слова:** концептуальное поле, лексико-фразеологический сегмент, лингвокультурный анализ, семантико-когнитивный анализ, национально-культурная специфика, паремиологическая зона, религиозный дискурс

**THE PAREMIOLOGICAL AREA OF THE CONCEPTUAL FIELD FAITH  
IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES (ON THE MATERIAL  
OF LEXICOGRAPHICAL SOURCES)**

**Balashova E.Y.**

*Saratov State Legal Academy, Saratov, e-mail: balashovaelena@yandex.ru*

The article is dedicated to the issues of the structural peculiarities of such a cognitive unit as a conceptual field, the specifics of its segmentation in the language material and the designing of modelling algorithm of the conceptual field in religious Christian discourse. In the structure of a conceptual field the author singles out lexico-semantic fields, lexico-phraseological fields and associative fields, conducts linguocultural and semantic-cognitive analysis of the paremiological area of the conceptual field *faith* in Russian and English languages on the base of the lexicographical sources. The original methodology of analysis of layers-segments of the conceptual fields forming a certain kind of discourse, allows to study various material and to make conclusions about the specifics of language mind's functioning of the representatives of this or that linguocultural community. In its turn discourse analysis of the phraseological segment of the conceptual field *faith* in religious Christian discourse allows not only to present the structure of the latter, but to determine the specifics of discourse functioning of the whole conceptual field *faith* in Russian and English languages.

**Keywords:** a conceptual field, a lexico-phraseological segment, linguocultural analysis, semantic-cognitive analysis, the national cultural specifics, paremiological area, religious discourse

На современном этапе развития науки о языке одной из её основных проблем является проблема идентификации и дифференциации типов знания, объективированных различными языковыми единицами, в том числе фразеологизмами. Таким образом, языкознание в наши дни характеризует тесная взаимосвязь его самых разнообразных отраслей. Данное исследование представляет собой определённого рода синтез фразеологии с когнитивной лингвистикой, поскольку автор моделирует фразеологические сегменты и паремиологические зоны концептуальных полей, контрастивной лингвистикой, так как это построение происходит в режиме двух языков и наконец лингвокультурологией, в силу того, что описывается национально-культурная специфика концептуальных полей *вера/faith*.

В последние годы лингвистика существенно продвинулась в изучении форм и способов вербализации различных сегментов концептуального пространства. Для исследования способов вербализации фрагмента действительности целесообразно использовать полевую методику. По мнению многих исследователей, актуальным, в частности, оказывается понятие *концептуального поля*. «Концептуальное поле представляет собой не просто совокупность концептов, признаки которых упорядочены в определенной иерархии, а систему взаимосвязанных, взаимопересекающихся когнитивных структур, репрезентируемых в языковой картине мира посредством разнообразных способов номинации» [4]. «Концептуальное поле является содержательной категорией, зафиксированной

в языковых единицах картины мира. Таким образом, можно утверждать, что концептуальное поле системно организовано и включается в языковую картину мира как обособленный, структурированный фрагмент» [3].

Концептуальное поле – это сложное когнитивное образование, обладающее разветвлённой структурой, начиная от мельчайших частиц смысла, сем, и заканчивая микроконцептами и целыми сегментами – жанровым, фразеологическим, ассоциативно-семантическим и др. Таким образом, оно включает в себя несколько концептуальных слоёв-сегментов, которые отражают его развитие и связи с другими концептуальными полями. Для выявления структуры лексико-фразеологического сегмента концептуального поля *вера* в русском и английском языках необходимо исследовать его паремиологическую зону, структурировать входящие в неё паремии по полемому принципу с учётом частотности выражения того или иного смысла, а затем сопоставить полученные данные с англоязычным материалом.

«Паремиологическая зона представляет собой структурный компонент концептуального поля. Она описывается отдельно и отражает не современные, а преимущественно исторические представления об отношении народа к концепту и понимании народом различных сторон этого концепта» [5]. Источником паремий являются словари пословиц, поговорок, крылатых выражений и афоризмов. Смысл паремии интерпретируется как отражение того или иного когнитивного признака» [5].

Таким образом, целью данного исследования является моделирование лексико-фразеологического сегмента концептуального поля *verp/faith* в русском и английском языках, что позволяет выявить специфику дискурсивного функционирования последнего и разработать методику дискурс-анализа разнообразных по объёму и содержанию когнитивных образований. Материалом исследования послужили словари пословиц и поговорок, а также фразеологические словари русского и английского языков.

Основными методами исследования послужили метод контекстной интерпретации, метод макросемантического и микросемантического анализа, а также лингвокультурный и когнитивный анализ материала.

По данным сборника пословиц русского народа В. Даля [2] паремиологическая зона концептуального поля *вера* в русском языке состоит из пяти семантических блоков: Бог – вера, вера – грех, изуверство – раскол, изуверство – ханжество, вера – исповедание. Представляется целесообразным выделить когнитивные признаки исследуемого

концептуального поля, объективируемые паремиями из перечисленных семантических блоков:

1) вера необходима человеку (5)

*Без веры живут на этом свете, а на том не проживёшь; без веры Господь не исправит, без правды Господь не исправит; без Бога ни до порога; без Бога и червяк сгложет; жив Бог – жива душа моя;*

2) вера имеет спасительную силу (15)

*С верой нигде не пропадёшь; вера спасает; вера животворит; вера и гору с места сдвинет; Бог поберёт вдоль и поперёк; не конь везёт, Бог несёт; никто не может, так Бог поможет; он его бранит, а Бог его хранит; Бог кормилец, не как мужик возгривец; аминь человека спасает; одно спасенье – пост да молитва; его ангел хранитель спас (или: уберёт); ангел помогает, а бес подстрекает; Бог даёт путь, а дьявол крюк; Бог путь, а чёрт крюк;*

3) вера носит преемственный характер (6)

*По старине ходит; жить по старой вере; веруем в веру, юже предаша нам отцы наши; как родители жили, так и нас благословили; по старой вере, да по новой моде; что мужик, то вера, что баба, то устав;*

4) за веру необходимо пострадать (2)

*Не та вера правее, которая мучит, а та, которую мучат; на этом свете помучимся, на том порадуемся;*

5) вера и Бог неразделимы (3)

*Какова вера, таков у ней и Бог; все под одним Богом ходим, хоть и не в одного веруем; Бога ты не боишься! Разве ты в Бога не веруешь;*

6) вера невозможна без дел (11)

*Богу молись, а в делах не плошись!; Богу молись, а добра-ума держись!; Богу молись, а к берегу гребись!; кто добро творит, тому Бог отплатит; за добро Бог плательщик; кто добро творит, того Бог благословит; за (на) кого Бог, за (на) того и добрые люди; не верь словам, а верь делам и т.д.*

7) смена веры сложна (2)

*Веру переменить – не рубаишку переодеть; менять веру – менять и совесть;*

8) оборотная сторона веры – ханжество (33)

*поено да кормлено, а дома не помолено; поп сидя обедню служит, а приход (а миряне) лёжа Богу молятся; одному мигнул, другому кивнул, а третий сам догадается (о нерадивой молитве); знают и чудотворцы, что мы не богомольцы; как надо говеть, так и стало брюхо болеть; на дудку есть, а на свечку нет (т.е. денег); на балалайку станет, и на кабак станет, а на свечку не станет; в тревогу – и мы к Богу, а по тревоге – забыли о Боге; хоть церковь и близко, да ходить склизко, а кабак далеко, да хожу потихоньку; попы за книжки,*

*а миряне за пышки; поп в колокол, а мы за кови и т.д.;*

9) вера может иметь / не иметь чувственное подтверждение (3)

*Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать; не верь чужим речам, а верь своим глазам; не вижу, так и не верю;*

10) часто вера неотделима от желаний человека (2)

*Чего хочется, тому и верится; к чему охота, к тому и смысл.*

Необходимо распределить выявленные когнитивные признаки по полемому принципу. Так, к ядру паремиологической зоны концептуального поля **вера в** русском языке мы относим признак *наличия спасительной силы у веры*, а также признак *ханжества как оборотной стороны веры*. Данные признаки объективированы наибольшим количеством паремий и устойчивых сочетаний. Признаки *преемственного характера веры и невозможности веры без добрых дел* входят в ближнюю периферию паремиологического поля концепта, признаки *необходимости веры для человека, наличия/отсутствия чувственного подтверждения веры и нераздельности веры с Богом* составляют дальнюю периферию, и, наконец, признаки *необходимости страдания за веру, неотделимости веры от желаний человека и сложности смены веры* находятся в области крайней периферии.

Представляется целесообразным сопоставить полученные результаты с данными словарей английских пословиц и поговорок, выявить когнитивные признаки концептуального поля **vera/faith**, объективируемые английскими паремиями, и представить полемую модель паремиологической зоны исследуемого концептуального поля в английском языке.

Так, сравнительно небольшой по объёму паремиологический фонд концептуального поля **vera/faith** в английском языке [1, 6, 7, 8] позволяет выделить следующие его когнитивные признаки:

1) вера может иметь/не иметь чувственное подтверждение (5)

*Seeing is believing; what we see we believe; the proof of the pudding is in the eating; believe nothing of what you hear and only half of what you see; faith sees by the ears;*

2) вера часто сопряжена с сомнениями (5)

*Believing has a core of unbelieving; pigs may fly, but they are very unlikely birds; pigs might fly; a doubting Thomas; swallow a camel;*

3) вера сопряжена с ограничениями (1)

*Believer is a songless bird in a cage;*

4) вера обладает силой (1)

*Faith will move mountains;*

5) часто вера неотделима от желаний человека (3)

*The wish is father of the thought; wishes father thoughts; we soon believe what we desire.*

К ядру паремиологической зоны концептуального поля **vera/faith** в английском языке мы относим когнитивный признак *наличия/отсутствия у веры чувственного подтверждения* и признак *сопряжённости веры с сомнениями*. Первый из указанных признаков присутствует в паремиологической зоне исследуемого концептуального поля и в русском языке, однако он находится в области ближней периферии. К зоне ближней периферии концептуального поля **vera/faith** в английском языке мы причисляем когнитивный признак *неотделимости веры от желаний человека* (в русском языке он находится в области крайней периферии), а на крайней периферии находятся признак *сопряжённости веры с ограничениями* и признак *наличия у веры силы*.

Таким образом, при сопоставлении паремиологических зон концептуального поля **vera/faith** в русском и английском языках мы выявили, что признак *чувственного подтверждения веры* и признак *неотделимости веры от желаний человека* совпали, хотя они занимают разное положение в структуре паремиологической зоны в русском и английском языках. Признак *наличия силы у веры* также был выявлен при анализе русских и английских паремий, однако в русском языке под силой веры скорее понимается её способность спасти человека. Так, в русском языковом сознании вера обладает спасительной силой, тогда как в английском языке сила веры оценивается более по физическим параметрам и понимается как способность творить невозможное с человеческой точки зрения.

В целом когнитивный анализ пословичных выражений концептуального поля **vera/faith** в русском и английском языках позволяет говорить о рациональности американского языкового сознания, для которого признаки *чувственного подтверждения веры* и *сопряжённости веры с сомнениями* являются ядерными, а сила веры оценивается с физиологических позиций. Наиболее яркими для русского языкового сознания являются признаки *ханжества как оборотной стороны веры, наличия у веры спасительной силы и невозможности веры без добрых дел*. Поскольку паремии отражают в основном исторические представления об отношении народа к тому или иному феномену, то можно говорить о высокой степени религиозности русского языкового сознания в прошлом, что подтверждается и наличием семантических блоков пословиц Бог – вера и вера – грех в русском языке.



Паремиологическая зона концептуального поля списывается отдельно и отражает не современные, а преимущественно исторические представления народа. Так, можно говорить о высокой степени религиозности русского языкового сознания в прошлом, что подтверждается как выделенными в паремиологическом поле когнитивными признаками (вера необходима человеку; вера имеет спасительную силу; за веру необходимо пострадать; вера и Бог неразделимы и др.), так и наличием семантических блоков пословиц Бог – вера, вера – грех, изуверство – раскол, изуверство – ханжество, вера – исповедание.

При сопоставлении паремиологических зон концептуального поля *vera/faith* в русском и английском языках мы выявили, что признак *чувственного подтверждения веры* и признак *неотделимости веры от желаний человека* совпали, хотя они занимают разное положение в структуре паремиологической зоны в русском и английском языках. Признак *наличия силы у веры* также был выявлен при анализе русских и английских паремий, однако в русском языке под силой веры скорее понимается её способность спасти человека. Так, в русском языковом сознании вера обладает спасительной силой, тогда как в английском языке сила веры оценивается более по физическим параметрам и понимается как способность творить невозможное с человеческой точки зрения. В целом когнитивный анализ пословицных выражений концептуального поля *vera/faith* в русском и английском языках позволяет говорить о рациональности американского языкового сознания, для которого признаки *чувственного подтверждения веры* и *сопряжённости веры с сомнениями* являются ядерными, а сила веры оценивается с физиологических позиций. Наиболее яркими для русского языкового сознания являются признаки *ханжества как оборотной стороны веры*, *наличия у веры спасительной силы* и *невозможности веры без добрых дел*.

Таким образом, построение концептуального поля на системно-языковом материале является необходимой процедурой при исследовании специфики его функционирования как в разных типах дискурса в частности, так и в разных лингвокультурах в целом. Не являясь структурной группировкой в системе языка, концептуальное поле обладает комплексным характером и включает все традиционно выделяемые в лингвистике структурные группировки лексики – лексико-семантические группы, лексико-семантические поля, лексико-фразеологические поля, синонимические ряды, ассоциативные поля и т.д. Концептуальное поле *вера* в религиозном дискурсе включает в себя его лексико-фразеологическое, лексико-семантическое, деривационное, а также паремиологическое поля.

Как показывает проведённый анализ, изучение паремиологических зон концептуальных полей позволяет выявить не только их дополнительные когнитивные признаки и определить яркость в русском и английском языках, но и сделать определённые выводы о национальной специфике функционирования языкового сознания представителей той или иной лингвокультурной общности.

#### Список литературы

1. Буковская М.В., Вяльцева С.И., Дубянская З.И. Словарь употребительных английских пословиц. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1990. – 240 с.
2. Даль В. Пословицы русского народа. – М.: Государ. изд-во худ. лит-ры, 1957. – 991 с.
3. Ключевская А.Ю. Динамика концептуального поля «Агрессия» в зеркале лексикографии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 2. – С. 230–232.
4. Ломоносова Ю.Е. Концептуальное поле «Атмосферные явления» во французской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 22 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
6. Apperson G.L. The Wordsworth Dictionary of Proverbs. – Wordsworth Editions Limited, 2006. – 656 p.
7. The Oxford Dictionary of Phrase, Saying and Quotation. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 697 p.
8. Simpson J. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. – Oxford: Oxford University Press, 1985. – 256 p.

#### References

1. Bukovskaya M.V., Vyaltseva S.I., Dubyanskaya Z.I. *Slavar upotrebitelnykh angliyskikh poslovits* (A dictionary of English proverbs in modern use). M.: Russky yazyk, 1990. 240 p.
2. Dal V. *Poslovitsy russkogo naroda* (The proverbs of Russian people). M.: Gosudar. izd-vo hud. lit-ry, 1957. 991 p.
3. Kluchevskaya A.Yu. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Novye gumanitarnye issledovaniya* (The Journal of Orlov State University. Series: New Humanitarian Research), 2011, no. 2, pp. 230–232.
4. Lomonosova Yu.E. *Kontseptualnoye pole «Atmosfernyye yavleniya» vo phrantsuzskoy yazykovoy kartine mira* (The conceptual field «Atmospheric conditions» in the French world representation). Voronezh, 2008. 22 p.
5. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika* (The cognitive linguistics). M.: AST: Vostok-Zapad, 2007. 314 p.
6. Apperson G.L. *The Wordsworth Dictionary of Proverbs*. Wordsworth Editions Limited, 2006. 656 p.
7. *The Oxford Dictionary of Phrase, Saying and Quotation*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 697 p.
8. Simpson J. *The Concise Oxford Dictionary of Proverbs*. Oxford: Oxford University Press, 1985. 256 p.

#### Рецензенты:

Балашова Л.В., д.фил.н., профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики Национального исследовательского Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов;

Дементьев В.В., д.фил.н., профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики Национального исследовательского Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 07.05.2014.